

Когда Чэн Аня очнулась от сна, прошло уже два дня. Проснулась она от боли: от живота исходили волны резкой боли. Это была жгучая боль, которая никак не проходила и заставляла ее кататься по кровати. Застонав от боли, она выгнула свое маленькое тело от боли. То, что началось с острой боли в животе, сменилось бесчисленными иглами, вонзившимися в конечности и органы. От боли на шее Чэн Ани начали появляться пульсирующие вены. Когда вены на висках запульсировали, Чэн Аня сгорбила спину. Ее волосы разметались, и она закричала с мучительной резкостью. "А-а-а..." Боль накатывала на нее, как волны, и грохотала, как лавина. Чэн Аня не могла не реветь от боли, пытаясь уменьшить сжигающую ее боль. Боль сжигала ее, но ничего не помогало. Боль, словно сталь, пронзающая кость, обжигала до глубины души. Она почти доводила ее до предела. □r□□□□□□□□e□.□□□

От боли, пронзившей конечности, она представила, как сотни иголок мчатся за ней и вонзаются в нервы. Не в силах терпеть боль, Чэнг Аня поднялась, добежала до изголовья кровати и обняла столб. Затем она ударилась головой о столб. "А-а-а..." закричала она, с силой ударившись головой... Казалось, что она сошла с ума! Несмотря на то, что терпение Чэн Аня было не ниже мужского, она не закричала от боли, когда родилась Нин Нин. И это несмотря на то, что роды были самой страшной болью для женщины. Однако она была не в силах вынести эту боль. Можно себе представить, какой жгучей была эта боль, и как она почти лишила Чэн Аню рассудка и сил. Больно... "А Чэн..." От нескольких сильных ударов голова Чэн Аня разбилась. Свежая кровь потекла по лбу и окрасила половину лица в красный цвет. Кровь стекала со лба, мимо глаз и в уголки губ. Чэн Аня почувствовала вкус собственной крови.

"А-а-а..." Она резко вскрикнула и с силой ударилась о столб. Когда она потеряла сознание, ее тело, как тряпичная кукла, скатилось с кровати на пол. Ее бледное кукольное лицо было залито кровью. Это выглядело очень страшно. Это была очень большая комната, богато украшенная. Крышу украшала европейская живопись XVIII века, она была неопишимо красива и в то же время отличалась затейливой величественностью. На полу лежал самый знаменитый персидский ковер ручной работы ярких цветов. Ретро-убранство, особенно огромная стальная кровать в центре, создавало ощущение ретро-кроватьи для принцесс. Она была покрыта материалом, похожим на шелк. Занавески были многослойными и загадочными. Небесно-голубые оконные занавески трепетали на ветру, когда морской бриз доносил до них свое едкое тепло. Из окна открывался вид на прекрасное море, похожее на голубой бриллиант. Белые песчаные пляжи... Все вокруг казалось необыкновенно просторным.

Когда все в комнате успокоилось, резные двери в стиле ретро открылись. В комнату вошел Луи с двумя мужчинами в костюмах биологической безопасности. Когда он посмотрел на залитую кровью мисс Чэнг, на его лице появилась почти невидимая улыбка. Его взгляд оставался привлекательным изумрудно-зеленым. Взмахнув рукой, он приказал двум мужчинам поднять Чэнг Аню на кровать. Затем они вдвоем вышли из комнаты. В комнате остались только Луи и Чэн Аня. Чэнг Аня глубоко спала, и кровь стекала по ее лицу, окрашивая шелковую подушку в красный цвет. Половина подушки была красной, а другая половина - белой, и подушка выглядела просто великолепно. "Так будет лучше. Теперь ты не сможешь сбежать". Луи поджал губы. В его глазах было маниакальное ликование, и казалось, что он сделал самое правильное, что только возможно. Загибая тонкие пальцы, он взял немного свежей крови с лица мисс Чэнг и слизнул ее. Она была сладкой.

"Когда ты в моих руках, почему я должен бояться, что он не доставит себя к моему порогу?" Луи улыбнулся, ткнув пальцем в лоб Чэн Аня. Чэн Аня почувствовала, что рана болит, и погладила брови, испытывая дискомфорт. "Больно?" Луи звучал необычайно мягко. Как будто она была его самым дорогим сокровищем в мире. Однако он безжалостно ткнул пальцем в рану Чэн Аня и покрутил его. Свежая кровь потекла по уголку ее волос. Несмотря на бессознательное состояние, губы Чэн Аня побледнели от боли. От непрекращающейся боли и

от того, что Луи давил на ее рану, слезы, смешанные с кровью, стекали и падали на подушку. Луи до извращения наслаждался болью. Чем больше мучился человек под ним, тем больше он получал от этого удовольствия. В его взгляде плясали жестокость и садизм. "Сгореть от боли, хаха..." Из уголков его губ вырвался безумный смех, от которого вздрогнули чайки, отдохавшие на пляже. Чайки разлетелись.

Вдоль берега моря выстроились ряды высоких пальм и кокосовых пальм, на пляже стояло несколько ярких зонтиков для шезлонгов. На пляже царил тропическая атмосфера. Чэн Аня была потрясена. Окружающая обстановка была незнакомой. Где она находилась? На берегу моря? Терпя дискомфорт и голод, Чэн Аня вышла из комнаты босиком. Независимо от того, был ли это голод или нет, тело Чэн Аня подкосилось. Она спускалась по каждой ступеньке с большим усилием и каждый раз чуть не спотыкалась. Как будто из ее тела выкачали всю энергию, каждый шаг был мягким, как желе, а голова кружилась. Это был роскошно оформленный особняк с ретро-декорациями. Проведя много лет в Великобритании и посетив несколько герцогских замков в рамках своей работы в качестве секретаря Клозе, она не могла сравнить роскошь их замков с тем, что она видела. Несмотря на то, что она не была знакома с предметами, даже ваза имела сложную историю, не говоря уже об удивительной росписи потолка.

В особняке было пусто и тихо. Чэн Аня шла, никого не замечая. Выйдя на улицу, она увидела огромный сад, перед которым располагался огромный бассейн. Вода в бассейне была голубой, как голубые бриллианты. Все вокруг казалось необыкновенно тихим. Почувствовав дуновение морского бриза, Чэн Аня пошла вдоль берега. Когда никого не было видно, она сразу поняла, что находится не на каком-то морском побережье, а на личном острове. Когда она шла по пляжу босиком, песок терся о ее ноги. Хотя Чэн Аня наслаждалась этим, она не могла не чувствовать себя неловко. Жаркое солнце палило на нее, дул морской бриз... Перед ней расстилалось открытое море, за которым возвышался огромный особняк в стиле ретро. Она почувствовала, что вокруг нее работает ИК-сканер и камеры. На вершине особняка находился пусковой механизм с мигающим красным светом, который постоянно сканировал весь остров. Любой, кто приводил его в действие, непременно погибал до неузнаваемости. ...

В условиях высокой температуры, которая была как минимум на десять градусов выше, чем в городе А, Чэн Аня чувствовала усталость. Пройдя некоторое время, она никого не встретила и смогла лишь слабо приподняться под шезлонгом. Кто привел ее сюда? Луи? Лицо Чэн Аня было необычайно бледным. Она знала, что ее тело не в порядке, и это не было ложным впечатлением. Несмотря на голод и рану на голове, она не должна была быть такой слабой, как тяжелобольной пациент, жизнь которого медленно угасает. В то время как ее сердце не могло не паниковать, она задавалась вопросом, что не так с ее организмом. Разве доктор не сказал, что она полностью здорова? Как она могла так испортиться за одну ночь? Она даже чувствовала боль при ходьбе. Ее дыхание участилось. Что-то было очень необычным. Как такой большой остров мог оказаться пустым?

Резкая боль внезапно пронзила голову, и Аня рухнула на ротанговый стул. Она схватилась за голову и несколько раз ударилась о нее. К счастью, это была кратковременная боль, которая вскоре исчезла. Когда над ней нависла тень, Чэн Аня, вспотевшая и готовая вот-вот разрыдаться, обернулась. Она действительно увидела Луи, который был одет в расслабляющий костюм цвета хаки. Он выглядел по-джентльменски. Аксиома "не суди о человеке по его внешности" была доведена до одиннадцати. "Так это ты!" Чэн Аня холодно улыбнулась, сжав кулаки. Не имея сил бороться с Луисом, остров был для нее темницей, в которую ее заточили. Если бы она была мудрее, ей не следовало бы перенапрягаться. "Твоя настойчивость намного лучше, чем можно было предположить. Я ожидал, что ты очнешься только завтра". Луи мягко улыбнулся, сверкнув на солнце глазами-бусинками. Если бы он не был крестным отцом мафии,

никто бы и не подумал, что он настолько коварен.

Хотя Чэн Аня не хотела показывать перед ним свою слабость, она понимала, что находится в очень плохом состоянии. Бледность и отсутствие сил превращали ее в незадачливую рыбку на разделочной доске. www.rulate.ru Она хотела показать себя сильной, но не могла. "Правда? Мне жаль, что я вас разочаровала". Чэн Аня холодно улыбнулась, вытирая пот со лба. "Ты, конечно, очень заботливая, но зачем тебе это? Кого ты хочешь заманить на этот остров?" Его целью был А Чен! Хотя она всегда знала об этом, но все равно запаниковала. Чэн Аня встала, но не успела пройти и нескольких шагов, как обессилела и не смогла идти дальше. Она рассердилась. "Где мой сын? Что вы сделали с моим сыном?" На ее спокойном лице появились нотки паники.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3159450>